

Журналу «Гендерные исследования» – 20 лет

От редакции

Время, когда вышел первый номер журнала «Гендерные исследования» – это время, когда гендерные исследования и феминизм в бывшем СССР стали ресурсом мобилизации новой, либерально-демократической политической субъективности. Феминизм на этом этапе оказывается востребованным в качестве либерального феминизма как атрибута либеральной демократии и глобального капитализма.

После того, как период транзиции от тоталитаризма к либеральной демократии и неолиберальному капитализму в странах бывшего СССР завершился, произошла деполитизация постсоветских гендерных исследований/феминизма. Иначе говоря, функции гендерных исследований/феминизма свелись к политически нейтральным задачам. Вместо классовой борьбы с тоталитаризмом – трансклассовая борьба с домашним насилием и транснациональная борьба за контроль миграционных потоков из постсоветского региона на запад (борьба с торговлей женщинами). В академии в этот период значимой становится борьба с дискурсом и практиками сексизма и движение за использование феминитивов.

Могут ли сегодня постсоветский феминизм и гендерные исследования играть политическую роль, и какими должны быть феминизм и гендерные исследования для того, чтобы обладать ресурсом политической мобилизации? Сегодня, как показывает ситуация в Украине, измерение политического обнаруживается в дебатах *милитаристского и немилитаристского феминизма*. Милитаристский феминизм отвергает традиционно антимилитаристскую позицию международного феминизма и женского движения (См. рубрику «Дебаты в украинском феминизме во времена войны», а также статью Сергея Жеребкина «Хотят ли женщины войны? (случай Украины)» в этом номере ГИ).

В этом случае феминизм и гендерные исследования становятся ресурсом мобилизации консервативных и ультраправых политик, когда современные неолиберальные режимы, используя ловушку обещания «защиты от угрозы» (*секьюритарную мобилизацию*) в современной ситуации тотальной уязвимости и прекаризации населения, превращают милитаристский феминизм в средство легитимации государственного насилия.

Вот уже 20 лет журнал «Гендерные исследования» стоит на позиции отмежевания от либерального феминизма и ищет формы его радикализации в бывшем СССР, предоставляя слово авторам, стоящим на разных идеологических позициях. Но основным поиском редколлегии журнала все эти 20 лет является поиск возможности ответа на вопрос, существует ли после падения Берлинской стены и трансформации бывшего СССР в ещё одно ординарное капиталистическое государство возможность альтернативного коллективного действия радикально демократической феминистской мобилизации и солидарности постсоветского феминизма и гендерных исследований (фактически, транснациональной формы протеста, побеждающей ксенофобный национализм – см. рубрику «Манифесты/антиманифесты феминизма в бывшем СССР»). Ведь мы устали жить в условиях доминирующего неолиберального социо-экономического порядка обреченными на непрерывную капиталистическую конкуренцию и разрушительную зависть к другим.

Политическая задача журнала «Гендерные исследования» сегодня – показать, что политический потенциал феминизма и гендерных исследований может быть реализован в целях прогрессивной политической мобилизации, альтернативной по отношению к политической мобилизации неолиберальных режимов. Мы считаем, что для того, чтобы это стало возможным, гендерные исследования, во-первых, не должны ограничиваться прикладными эмпирическими исследованиями различных «гендерных проблем», т.е. объективистским анализом порядка данного, а соотноситься с *порядком политики*, как порядком непредвиденного и невозможного (Ж. Рансьер) как необходимого условия измерения эмансипаторности и политического трансформизма, во-вторых, они должны отказаться от логики «чистого» партикуляризма и «чистой» логики различия, на которой базируются стратегии феминистского сепаратизма, и быть ориентированными на создание широкой цепи антиправых и антимилиитаристских эквивалентностей и коалиций, базирующейся на принципе *радикального плюрализма* (Э. Лаклау и Ш. Муфф) как альтернативе классическому либеральному принципу социального разделения, в-третьих, реализовывать такие стратегии

феминистской интервенции в различные типы доминирующих дискурсов, которые меняют не просто понятийный аппарат, но сами условия существования современного неолиберального политического порядка. Сколь бы гибкими, чувствительными и мобильными не были бы технологии современной власти, открытой к любым изменениям и самореволюционирующей настолько, что она становится способной апроприировать любые другие дискурсы и культуры, критическая феминистская мысль должна стремиться работать на таком уровне невозможного и непредвиденного, не вписывающегося в порядок данного, который недоступен параллаксным ловушкам современного капиталистического насилия.

В контексте этих задач мы не согласны с популярным в среде постсоветских гендерных исследовательниц тезисом, что постсоветский феминизм не стал массовым явлением из-за того, что в «гендерные 90-е», замкнувшись исключительно на научном языке, не смог «заговорить» на адаптированном, то есть понятном женскому постсоветскому народонаселению языке, то есть языке «для чайников». Мы все знаем попытки написать о феминизме или гендерном равенстве на «языке для чайников». Однако проблема такого языка состоит в том, что он функционирует исключительно на языке социального конструктивизма (языке «знания»), а не языке «экзистенциальных ситуаций» – языке жизни и смерти, любви и ненависти, вражды и дружбы (языке «страсти», чрезвычайно близком любой, в том числе не только женской субъективности). Поэтому причиной того, что феминистский язык не стал массовым в 90-е, является, на наш взгляд, отказ от языка экзистенциализма Симоны де Бовуар и ограничение феминистской идеологии в основном так называемыми «дисциплинарными» (в терминах Фуко) дискурсами и языками – в основном языками социологии, экономики и статистики. Перевод этих языков на уровень «чайников» проблемы никогда не решит, потому что никогда не введёт в практики массовой феминистской мобилизации вместо нейтрального «языка знания» действительно политически мобилизующий любую субъективность «язык страсти». В то время как именно с «языком страсти» де Бовуар были связаны 1) и возникновение второй волны феминизма на Западе, 2) и базированная на этой методологии женская феминистская солидарность.

Политическая программа «Гендерных исследований» сегодня – создание широкой *интернациональной антимилитаристской цепи эквивалентностей*, объединяющей (в модусе несогласия) представителей разных дисциплин, разных методологий, классиков и начинающих авторов, различных поколений феминистских и гендерных исследовательниц/лей, которые оспаривают традиционные взгляды, манифестируя своё несогласие друг

с другом и с традиционными стратегиями сопротивления милитаризму. В отличие от либерально-демократического понимания антимилитаризма и пацифизма, стратегия антимилитаризма, понимаемого в терминах логики радикализации постсоветского феминизма заключается не в сокрытии, а в обнаружении *онтологического антагонизма*, который задействуется в механизмах легитимации государственного насилия. Радикальная феминистская интервенция является радикальной настолько, насколько она способна удерживать одновременно антагонизм и агонизм, универсальное и партикулярное, равенство и различие, опережая по интенсивности те политические стратегии *double bind*, которые задействует современная неолиберальная милитаристская власть.

В соответствии с этой программой журнал «Гендерные исследования» уже 20 лет является 1) открытой творческой платформой, в которой могут участвовать авторы, представляющие различные научные направления и дисциплины, а не только те, кто поддерживает концепцию редколлегии и 2) сотрудничает с академией, но не стремится слепо соответствовать ее репрессивным уставам и предписаниям и поэтому не входит и не будет входить в scopus, web of sciences и др. привилегированные академические базы данных. Издательская политика журнала не разделяет политик издательств и информационных ресурсов, стремящихся контролировать публикации ученых по всему миру и продающих доступ к ним через систему копирайтов и подписки. Поэтому уже 20 лет все материалы «Гендерных исследований» можно воспроизводить и распространять бесплатно.